

И. Бларамберг

Кавказская рукопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
И11

И11 **И. Бларамберг**
Кавказская рукопись / И. Бларамберг – М.: Книга по Требованию, 2013. –
240 с.

ISBN 978-5-458-43087-6

И. Бларамберг

ISBN 978-5-458-43087-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Кавказ — один из интереснейших регионов земного шара — издавна привлекал внимание путешественников, ученых, миссионеров. Первые упоминания о предках народов Кавказа мы находим у греческих и римских авторов VI в. до н. э.—I века н. э.¹, которые описывали общественную жизнь и хозяйственную деятельность адыгских народов, карачаевцев, осетин и др. Раннее средневековье на Кавказе нашло отражение в немногочисленных свидетельствах византийских и арабских авторов V—X веков и в русских летописях этого же периода. Материалы о жизни народов Кавказа в период борьбы с монголо-татарами мы встречаем у персидских (Рашид-ад-Дин), арабских (ал-Омари), монгольских и западноевропейских авторов (Вильгельм Рубрук, Плано Карпини)². О времени появления в Крыму и на Кавказе генуэзских колоний дает представление ряд источников, а также авторы — Георгий Интериано и Иосафат Барбаро³.

Летописи и дипломатические документы XVI века фиксируют сведения о народах Северного Кавказа, о посольствах в Москву с просьбой присоединения к России, о совместной борьбе Русского государства и горцев с крымско-турецкой агрессией.

XVII веку принадлежит известный памятник географии и, отчасти, этнографии того времени — «Книга Большому чертежу», в тексте которой встречаются упоминания о черкесах, кабардинцах, чеченцах и ингушах⁴. Новым периодом, знаменующим начало систематического и более интенсивного изучения Кавказа и его этнографии, является XVIII век. Именно в это время были организованы русской Академией наук экспедиции и поездки отдельных ученых на Кавказ, с целью сбора информации самого различного характера о землях и народах их населяющих.

Иоганн-Густав Гербер, немец на русской службе с 1710 года, выполняя правительственное задание, в 1728 году был командирован на Кавказ, где он составил описание местности и населения. В частности, он описал социальную структуру и быт кабардинцев и чеченцев.

Павел Сергеевич Потемкин, один из видных русских военно-политических деятелей второй половины XVIII века, в 1782 году занял должность начальника Моздокской линии. Он стал инициатором ряда крупных правительств-

венных мероприятий, в частности, организатором русской колонизации Северного Кавказа и наместничества на Кавказе, он же и стал в 1785 году первым наместником. Составленное Потемкиным «Краткое описание о кабардинских народах» получило значительное распространение в рукописном виде⁵. Описание Потемкина представляет собою разностороннюю характеристику кабардинского народа, им описаны формы правления, нравы, религия, обряды, пища, одежда. В его сочинении впервые встречается сообщение об аталычестве. Ценность его труда состоит в том, что Потемкин, живя длительное время на Кавказе, писал о том, с чем был знаком непосредственно⁶.

Иоганн-Антон Гюльденштедт, немец на русской службе, врач и естествоиспытатель, по поручению Академии наук совершил путешествие по Кавказу в 1770—1773 годах. Он побывал в районе Кизляра, в Кабарде, Осетии, Грузии. У Гюльденштедта мы встречаем всевозможные сведения о народах, живущих близ Кавказской линии: черкесах, абазах, ногайских татарах, балкарцах и карачаевцах, а также замечания общего характера о кистинах, ингушах и осетинах⁷.

Петр-Симон Паллас, ученый-энциклопедист, натуралист и путешественник в 1766 году был приглашен для научной работы в Россию и избран действительным членом Академии наук, по поручению которой в 1793—1794 годах предпринял путешествие в Астраханский край, на Северный Кавказ и в Крым. Паллас обладал глубокими познаниями в области ботаники, зоологии, палеонтологии, геологии, географии и других природоведческих дисциплин, в то же время он серьезно интересовался вопросами этнографии, археологии и экономики.

Описание путешествия Палласа на Северный Кавказ, которое содержит ценный научный материал по флоре и фауне, этнографии, экономике, а отчасти и истории этого края, было первоначально издано на немецком языке в Петербурге в 1799—1801 годах, второе издание этого сочинения вышло в Лейпциге в 1803 году. Книга Палласа «Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг.» содержит данные об адыгах, кабардинцах, абазянах, ногайцах, осетинах, ингушах, чеченцах и сванах⁸.

Ян Потоцкий, польский ученый-дилетант, почетный член Академии наук, в 1798 году совершил путешествие по Кавказу. «Путешествие в Астраханские и Кавказские

степи» было опубликовано посмертно другом Потоцкого, немецким языковедом-ориенталистом Клапротом. Второй том этого сочинения содержит сведения об адыгах, кабардинцах, ногайцах, кумыках, чеченцах и ингушах⁹.

В начале XIX века было совершено последнее, принятое Академией наук и порученное иностранцу путешествие в целях изучения Кавказа, это путешествие Генриха-Юлиуса Клапрота. В 1804 году он был приглашен русской Академией наук, где состоял сначала адъютантом, а с 1807 года стал экстраординарным академиком. В том же году Клапрот был командирован на Кавказ для историко-филологических и этнографических исследований. Имея научные познания в самых различных областях, Клапрот с успехом справился со стоящими перед ним на Кавказе сложными научными задачами. В частности, ему принадлежит заслуга подробного описания племенного состава населения Северного Кавказа, этнографии горских народов, их хозяйства, социально-политического строя, нравов и обычаев¹⁰.

Первым десятилетиям XIX века принадлежит создание и выход в свет двух кавказоведческих работ общего характера, внесших значительный вклад в этнографию Кавказа — это сочинения С. Броневского и И. Дебу. «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским»¹¹ — это первое в русской литературе обширное и разностороннее сочинение о Кавказе, в частности, первое собрание соответствующих этнографических сведений. Труд Броневского основан на литературных и архивных источниках, а также на личных наблюдениях. Содержание его составляют исторические и географические сведения о Кавказе, характеристика общественного строя его народов и краткие этнографические данные по ряду народов: абхазам, ногайцам, кумыкам, и более подробные — по адыгам и кабардинцам¹².

Книга Броневского получила широкую известность, большое распространение и стала надолго главным источником сведений о Кавказе, чему в немалой степени способствовало то обстоятельство, что труд Бларамберга не был опубликован в свое время.

Определенное значение для своего времени имела и сводка Иосифа Дебу, француза по происхождению, состоявшего на военной службе в России. С 1810 года он служил на Кавказе, где командовал сначала Левым, а затем Правым флангом Кавказской линии. Этнографич-

ческое содержание его сочинения состоит из замечаний о воейцах, чеченцах, карачаевцах, адыгах, абазинах и кабардинцах¹³.

Как отмечал кавказовед М. О. Косвен, за первую четверть XIX века этнографические сведения по Кавказу хотя и приумножились, но оставались еще весьма неудовлетворительными. Между тем, осуществление тех довольно обширных планов политического и экономического овладения Кавказом, которые замышлялись русским правительством, требовало разносторонних и подробнейших сведений об этом регионе¹⁴.

Представителями высшей власти на Кавказе был принят ряд соответствующих мер в этом направлении. Было выполнено довольно большое количество работ по описанию Кавказа, в основном военно-топографического характера, однако в описаниях уделялось значительное место этнографии. В ряду подобных работ выделяются труды офицеров Генерального штаба Г. В. Новицкого и И. И. Норденстамма¹⁵.

Начиная с 1821 года, кавказоведческие этнографические темы вошли в круг интересов русских столичных журналов, материалы по этнографии Кавказа печатают: газета «Кавказ», «Отечественные записки», «Литературная газета», «Военный журнал», «Северная пчела», «Вестник Европы», «Пантеон», а также «Журнал Министерства внутренних дел».

К моменту, когда Бларамберг приступил к созданию своего описания Кавказа, существовало уже немало интересных работ по этой теме. В своем сводном труде Бларамберг предпринял попытку обобщить все эти сведения, дополнив их имеющимися в архивах данными и материалами, собранными лично во время пребывания на Кавказе. Описание Бларамберга¹⁶ — это поистине энциклопедия этнографии Кавказа. Сочинение это не утратило своего значения и поныне, так как народы, которые он описал, были бесписьменными, а нам важен каждый источник, помогающий воссоздать их историю.

Каким же образом было написано это сочинение и что мы знаем о его авторе?

Иоганн Бларамберг (Жан-Море де Бларамберг) родился 8 апреля 1800 года во Франкфурте-на-Майне в обедневшей дворянской семье. Отец его, Жан-Франсуа де Бларамберг, известный в то время пианист, был фландец по происхождению, мать — немка.

Как указывает сам Иоганн Бларамберг в первом томе

своих «Воспоминаний о жизни»¹⁷, он стал посещать школу на 4-м году жизни. Потеряв мать в возрасте двух лет, а отца — в двенадцать, Иоганн остался на попечении опекунов. Он обучался в частных пансионах, сначала в Оффенбахе, затем во Франкфурте, а в октябре 1820 года поступил на юридический факультет Гессенского университета.

Младший брат Иоганна, Жан-Поль (Иван Павлович) Бларамберг, еще в 1804 году уехал в Россию, получил звание майора и служил инспектором таможенного округа Новороссии (с 1808 по 1825 год). Иван Павлович жил в Одессе и на досуге с увлечением занимался археологией Северного Причерноморья. Хотя он занимался археологией как любитель, тем не менее был известен в научных кругах как организатор раскопок древней Ольвии и основатель музея греческих древностей в Одессе и Керчи.

Когда Иоганн сообщил дяде о своем желании приехать в Россию, тот ответил, что будет рад его видеть и позаботится о нем. Поэтому в 1823 году, по окончании университетского курса, Иоганн, получивший звание магистра юриспруденции, выехал в Россию.

По прибытии в Москву, где Иоганн остановился у двоюродных братьев Франсуа и Теодора де Куртене, он, в совершенстве владевший многими европейскими языками, стал усиленно изучать русский язык, язык страны, в которой ему суждено было прожить до конца своих дней и которая стала его второй родиной, так как в 1824 году Иоганн (в русской официальной документации Иван Федорович Бларамберг) принял русское подданство и получил права гражданства.

В июне 1824 года Иоганн выдержал конкурс и был зачислен в Институт инженеров путей сообщения. Этот институт был открыт в 1810 году в Санкт-Петербурге по инициативе императора Александра I, считался привилегированным учебным заведением и был организован по типу Парижской политехнической школы.

Иоганн Бларамберг был в числе лучших воспитанников института на протяжении всех лет обучения. В июле 1828 года он сдал последний выпускной экзамен на чин поручика (был третьим в списке успеваемости) и определен на действительную военную службу в Корпус инженеров путей сообщения.

Приказом главноуправляющего Путиами сообщения Бларамберг был откомандирован под начало к подпол-

ковнику Адаму в Санкт-Петербург, где и участвовал как инженер в постройке Конюшенного моста. Затем в сентябре 1828 года его направили в Одессу «для присмотра и управления гидравлическими прессами для сжимания сена» (эти четыре пресса были изготовлены под его же наблюдением на Александровском литейном заводе)¹⁸, а в декабре того же года он был отправлен вместе с надворным советником Седжером в Румелию «для исследования в археологическом отношении памятников строительного искусства Европейской Турции»¹⁹.

В марте 1830 года, по возвращении в Петербург, за отличное усердие и деятельность по службе Бларамберг был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, а в апреле того же года — переведен в Генеральный штаб и послан в Тифлис на службу в Отдельный Кавказский корпус.

Бларамберг пробыл на Кавказе в течение двух с половиной лет. Живя в основном в Тифлисе, он посетил за это время Георгиевск, Ставрополь, Кисловодск, Владикавказ, крепость Грозную, Старую Шемаху, Ширван, Баку.

Как пишет Бларамберг во введении к первой части своего описания Кавказа, ему удалось увидеть часть земель, расположенных за Кубанью, и большую часть Кавказской линии²⁰. Во время службы на Кавказе Бларамберг под начальством генерал-майора князя Абхазова участвовал в июле—августе 1830 года в экспедиции в земли тагаурцев и кистин (Северная Осетия и Ингушетия); под предводительством главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом генерал-фельдмаршала Паскевича-Эриванского, находился в октябре—ноябре 1830 года в экспедиции за Кубанью в землях шапсугов, а под начальством генерал-адъютанта Панкратьева, бывшего тогда начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, участвовал в июле 1831 года в военных действиях в Дагестане²¹.

Как следует из письма Бларамберга от 25 января 1835 года к его бывшему сослуживцу Н. И. Ушакову, он, находясь при Генштабе Отдельного Кавказского корпуса, «занимался по собственному... желанию в свободное время собиранием материалов» о народах Кавказа, «дабы впоследствии составить из оных полную картину Кавказского края»²².

Еще в начале 1828 года император Николай I отдал приказ военному министру графу А. И. Чернышеву о не-

обходимости составления свода материалов о горских и кочевых народах Кавказа. Военный министр через Главный штаб передал этот приказ главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом И. Ф. Паскевичу-Эриванскому, а тот, в свою очередь, назначил четырех офицеров — Зубова, Бартенева, Искрицкого и Новицкого для сбора сведений в различных областях Кавказа²³, а полковнику Галямину было поручено систематизировать весь собранный материал.

В силу целого ряда причин выполнение этого приказа растянулось на несколько лет, да так и не было завершено. Бларамберг же, имея склонность к научной работе, во время своей службы при Генштабе Отдельного Кавказского корпуса, пользуясь возможностью непосредственно наблюдать жизнь горских народов, бывая в экспедициях и командировках в различных районах Кавказа, широко собирал этнографический материал.

Письмом из Тифлиса от 14 апреля 1832 года Бларамберг обратился к военному министру графу А. И. Чернышеву, предлагая свои услуги в качестве составителя описания кавказских народов. Предложение было принято, и в сентябре того же года, уже будучи переведенным на службу в Санкт-Петербург (Бларамберг был назначен на должность помощника начальника третьего отделения канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба), Бларамберг представил программу предполагаемого сочинения в департамент Генерального штаба генерал-квартирмейстеру генерал-адъютанту Нейдгарту.

Ознакомившись с полученным планом сочинения, Нейдгарт в официальном письме от 7 сентября 1832 года писал Бларамбергу: «Рассмотрев с удовольствием представленный Вами проект географического, статистического и топографического описания страны, лежащей между Кубанью, Тереком, Араксом и Джорокою, я нашел, что оный весьма удовлетворителен и отвечает предположению, состоявшемуся по сему предмету в прежних годах в Генеральном штабе, вследствие коего собрано уже значительное количество материалов, касающихся до упомянутого края. Предполагаемое сочинение весьма важное и полезное в военном отношении, тем не менее любопытно быть может и в ученом свете, коему страна сия мало известна»²⁴.

Вместе с письмом Нейдгарт отправил Бларамбергу программу описания, которая была намечена еще в 1830 году полковником Галяминым для систематизации всех

собранных сведениях, а также различные материалы по Кавказу, которые были сосредоточены в Генштабе ранее²⁵.

Таким образом, теперь на поручика Бларамберга было официально возложено составление общего подробного описания Кавказского края и народов, его населяющих, которое прежде поручалось полковнику Галямину, но не было им выполнено²⁶. Бларамберг с большой добросовестностью отнесся к выполнению поставленной перед ним задачи. Будучи высоко и разносторонне образованным офицером, он не только тщательно использовал все штабные материалы, касающиеся народов Кавказа, но дополнил их как своими личными наблюдениями, так и данными, почерпнутыми из самых разнообразных русских и иностранных литературных источников и архивов.

Цель, которую преследовал Бларамберг, приступая к написанию этого обширного труда, ясно сформулирована им в письме, адресованном Н. И. Ушакову: «При составлении сего описания горских народов, единственной моей целью было — сделать известным в подробности сей край, столь любопытный во всех отношениях», и далее: «счастливым почту себя, если сочинение сие придаст большую ясность понятиям о странах, доселе столь малоизвестных, и исправить погрешности, вкрапившиеся в прежде издаваемых сочинениях о Кавказе»²⁷.

В результате кропотливого труда, в мае 1833 года штабс-капитан Бларамберг (он был произведен в штабс-капитаны в декабре 1832 года) представил в военное министерство первую часть своего сочинения «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа», написанного на французском языке. Это был фундаментальный двухтомный труд, первая часть которого содержит 348 страниц рукописного текста, вторая — 574 страницы.

По прочтении представленного сочинения, военный министр граф А. И. Чернышев доложил об этом императору Николаю I, который, ознакомившись с трудом Бларамберга, отдал распоряжение «наградить штабс-капитана Бларамберга тремя тысячами рублей ассигнациями» для поощрения автора к продолжению начатой работы. Рукопись была отправлена в Варшаву генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу по указанию Николая I, «для прочтения и сделания на оное сочинение своих замечаний»²⁸. Об этом мы узнаем из письма генерал-адъютан-

танта Нейдгарта от 3 мая 1833 года, в котором он сообщает Бларамбергу о судьбе его рукописи.

Рукопись была возвращена Бларамбергу 24 августа 1833 года вместе с копией письма И. Ф. Паскевича военному министру А. И. Чернышеву. Паскевич, положительно оценивая труд Бларамберга, отмечает, что ранее не предпринималось попыток создать столь подробное описание Кавказа, и, что усердие Бларамберга «заслуживает одобрения», а его рукопись, «как один из первых опытов в подобном роде, заслуживает внимания»²⁹.

Оба тома первой части Бларамберг переработал, с учетом замечаний И. Ф. Паскевича, а также дополнил текст новыми недавно полученными в Генштабе сведениями. Завершив работу над первой частью описания Кавказа, Бларамберг приступил к написанию второй.

По завершении работы над рукописью 28 ноября 1834 года Бларамберг передал три тома своего сочинения в военное министерство. 9 января 1835 года исправляющий должность генерал-квартирмейстера Генерального штаба генерал-лейтенант Шуберт сообщал Бларамбергу, что его труд был благосклонно принят императором.

25 января 1835 года в письме к Н. И. Ушакову Бларамберг писал о том, что завершил работу по составлению описания горских народов Кавказа. В частности, он отмечал, что описание Кавказского края, состоящее из трех томов, «заключает в себе общий взгляд Кавказа и полное описание горских народов», «я употребил все способы, дабы представить полную картину сих народов, так мало еще известных».

Так как вторая часть рукописи, так же как и предыдущая, была послана в Варшаву на отзыв И. Ф. Паскевичу, 9 мая 1836 года он ответил в военное министерство А. И. Чернышеву: «О первой части этой рукописи я имел уже честь изложить свое мнение в отзыве к Вам... вторая и третья часть не менее любопытны и заслуживают внимания по полезным своим подробностям, хорошо и отчетливо изображающим картину того края»³⁰.

За составление второй части описания Кавказа штабс-капитан Бларамберг был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и полутора тысячами рублей ассигнациями. Однако, к огорчению автора, рассчитывавшего, что его труд станет печатным изданием и познакомит широкие круги общественности с жизнью народов Кавказа, он в действительности был засекречен и, по метко-

му замечанию историка Генштаба Н. П. Глиноецкого, был «схоронен в архивах военно-топографического депо» (позднее ВУА Главного штаба, ныне ЦГВИА в Москве).

Рукопись хранилась под грифом «совершенно секретно» и могла быть использована только офицерами Генерального штаба. Несколько лет спустя сочинение Бларамберга было использовано военным историком Н. Ф. Дубровиным в числе других архивных источников при написании его известного труда «История войны и владычества русских на Кавказе»³¹.

Так как Бларамберг зарекомендовал себя как человек аккуратный, исполнительный и к тому же разносторонний, летом 1835 года, когда формировался состав знаменитой экспедиции Г. С. Карелина, он был включен в число ее участников как топограф и этнограф.

В секретном письме на имя штабс-капитана Бларамберга от 2 июля 1835 года разъяснялись цели экспедиции и задачи, которые ставились Военным министерством перед офицером Генерального штаба: «Экспедиция сия... назначена для подробного исследования восточного берега Каспийского моря с целью распространить торговые выгоды наши с сей стороны открытием кратчайшего и удобнейшего пути, по коему можно бы войти в теснейшие торговые отношения с тамошними прибрежными племенами, а впоследствии и с народами, расположенными от сего моря на юго-восток»³².

Итак, спустя несколько лет после первого посещения Кавказа, Бларамберг вновь очутился в этих краях. Работа экспедиции продолжалась полтора года, в течение всего этого времени Бларамберг вел дневник, который позднее стал основой для отчета об экспедиции, опубликованного в «Записках Географического общества»³³, действительным членом которого он состоял с 1845 года³⁴.

В марте 1836 года штабс-капитан Бларамберг был произведен в капитаны. По возвращении в Петербург в январе 1837 года он получает новое назначение. На сей раз ему предстояла поездка в Тегеран.

Письмом от 28 января 1837 года Бларамберга уведомили, что он причислен к дипломатической миссии в Персии в качестве адъютанта полномочного министра Российской империи при Тегеранском дворе генерал-майора графа Симонича. Служба в Персии продолжалась до 1840 года, причем в течение этого времени Бла-